

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81:39+398(47)

ББК 81.411.2-006+82.3(2)-411

В 67

DOI: 10.53598/2410-3489-2024-1-332-19-24

ФОЛЬКЛОРНЫЕ ИСТОКИ ПРЕЦЕДЕНТНОСТИ

(Рецензирована)

Роза Александровна ВОЛКОВА

Кубанский государственный университет, Краснодар, Россия,
volkoff-83@mail.ru

Аннотация. В работе анализируется значение и описывается роль национального фольклора как источника прецедентности в современном российском политическом дискурсе. Исследуются прецедентные высказывания, которые выступают актуализаторами таких доминантных черт национальной ментальности, как религиозность, предусмотрительность, добросердечность, глубокая приверженность общим идеям и др., выкристаллизованные в паремиологическом пространстве русской лингвокультуры. Отмечается, что национальное фольклорное наследие, являясь ведущей сферой-источником прецедентности, отражает интеллектуально-духовные гены русского народа и способствует межпоколенной трансляции культурного кода.

Ключевые слова: прецедентность, прецедентные высказывания, ментальность, менталитет, русская лингвокультура, фольклор, пословица, поговорка, национальный характер, этнокультурное сознание.

Для цитирования: Волкова Р. А. Фольклорные истоки прецедентности // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер.: Филология и искусствоведение, 2024. Вып. 1 (332). С. 19–24. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-1-332-19-24.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

FOLKLORE ORIGINS OF PRECEDENT

Rosa A. VOLKOVA

Kuban State University, Krasnodar, Russia,
volkoff-83@mail.ru

Abstract. The study analyzes the meaning and the role of national folklore as a source of precedent in modern Russian political discourse. The analyzed precedent statements act as actualizers of the dominant features of the national mentality such as religiosity, prudence, kindness, deep commitment to general ideas, etc., crystallized in the paremiological space of Russian linguistic culture. The national folklore heritage, being the leading sphere and source of precedent, reflects the intellectual and spiritual genes of the Russian people and contributes to the intergenerational transmission of the cultural code.

Keywords: precedent, precedent statements, mentality, mindset, Russian linguistic culture, folklore, proverb, saying, national character, ethnocultural consciousness.

For citation: Volkova R.A. Folklore origins of precedent // Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticisms, 2024. No.1 (332). P. 19–24. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-1-332-19-24.

Введение

Изучение устного народного творчества является неотъемлемой частью познания и понимания культуры народа, поскольку именно в фольклоре как в «начальном моменте духовной жизни народа» [1: 265] доподлинно отражаются быт, традиции и обычаи, а также коренится то сакральное, что недоступно для иных сфер духовной культуры.

В фольклоре отражена специфичная картина мира, которая выстраивалась в народном сознании тысячелетиями и не утратила значимости до настоящего

времени. Обращение к фольклорным истокам актуально сегодня как никогда, поскольку на фоне изменяющейся общественной и политической реальности активизировался неподдельный интерес к исторической судьбе государства, интенсифицировался поиск духовных скреп народа. Вопреки влиянию любых деструктивных сил важнейшей «задачей коммуникативной организации этнокультурного сообщества», по мнению Н.Ф. Алефиренко, является «формирование и укрепление единства этнокультурного сознания», и здесь трудно переоценить роль прецедентных знаков, включающих крылатые выражения, поговорки, фразеологизмы и пр., с их культурно-коммуникативной природой, поскольку они не только участвуют в организации и аккумуляции, передаче дополнительной информации, но и выступают своеобразными «визитными карточками любого этнокультурного сообщества» [2].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили речи, доклады и ответы на вопросы Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова, размещенные на сайте <https://www.mid.ru>.

Методы лингвокультурологического и интертекстуального анализа, лингвистический метод, метод сплошной выборки занимают ключевые позиции в настоящем исследовании.

Обсуждение

Работа В. В. Лесевича «Фольклор и его изучение» содержит одно из первых содержательных определений фольклора, понимаемого автором широко как «общую совокупность народного знания — все то, что знает народ по преданию... Эта обширная и сложная масса разнообразных высказываний народа о всей своей внутренней и внешней жизни во всех ее разветвлениях» [3: 343]. В границах фольклора как органического элемента национальной духовной культуры общества организуется и укрепляется культурная идентичность, питаются духовные узы, неразделимость и патриотизм русского народа. Фольклор отличает единый народный характер, выраженный в общих для всех проблемах, ценностях, идеалах и стремлениях. Содержательная составляющая фольклора определяется самой жизнью народа, его самобытным миропониманием. Многосложная идейная природа фольклора позволяет проникнуть в глубинные слои подлинной национальной истории.

Фольклор, являясь важнейшей составляющей русской традиционной культуры и своеобразным способом выражения народного самосознания, транслирует глубинные установки и имманентные качества русской ментальности. В работе «Русский национальный характер» Б. П. Вышеславцев, анализируя фольклорные произведения, указывает, что «здесь ясно виден русский характер» [4: 114]. Уникальные черты русского менталитета всесторонне и специфически обнаруживают себя в текстах различных фольклорных произведений больших и малых форм (былины, частушки, поговорки и пр.).

По замечанию Л. С. Паниной, «наилучшим материалом для изучения особенностей русского менталитета являются русские народные пословицы: в них аккумулируется исторический опыт народа, его наблюдения над жизнью, его мудрость» [5: 25]. В противоположность иным жанрам русского фольклора, ушедшим из живого бытования, пословицы остаются неотъемлемой частью современной речевой практики.

На сегодняшний день необозримое количество исследований посвящено изучению, описанию и репрезентации в языке особенностей и черт русского

менталитета. Ученые относят к ним предупредительность, веру в чудо, доброту, гостеприимство и широту души, религиозность и терпимость, патриотизм: «Исторически сложившиеся принципы и ценности нашли свое отражение в пословицах и поговорках каждого народа, выражающих своеобразное мировосприятие и взгляд на действительность, что позволяет понять особенности того или иного народа» [6: 128]. Особенную актуальность подобные работы получают в переломные периоды развития государства. В современных условиях деградации международной обстановки и глобальной нестабильности актуализируется стремление к укреплению и упрочению этнокультурного сознания как фактора национального единства и национальной безопасности.

Настоящий российский дипломатический дискурс ориентируется на сохранение баланса интересов всех стран-участников внешнеполитического диалога и направлен на конструктив и контрпродуктивность сложившейся ситуации. В своих докладах Сергей Викторович Лавров придерживается по преимуществу «стратегии вежливости, формирования позитивной тональности общения и аргументации» [7: 125], зачастую включая в качестве аргументов прецедентные единицы, способствующие организации и выражению идейно-тематического содержания высказывания. Основными сферами-источниками прецедентных феноменов, эксплуатируемых в речах политика, выступают «политика», «русская литература», «религия» и др. Особенный интерес в рамках настоящего исследования представляют прецедентные высказывания, отражающие посредством пословиц и поговорок черты русского национального характера.

«Знаете, почему так долго всё это было?...Бог терпел и нам велел» [8]. Терпение — это черта русской ментальности, которая многими исследователями рассматривается как основополагающая. Терпение «не только социальная и познавательная детерминанта, но и фатальная необходимость, выступающая атрибутом бытия человека, порождаемого трансцендентным началом» [9: 6]. Включая в свое высказывание указанное выражение, политик таким образом объясняет позицию России по отношению к провокационным действиям недружественных стран, быстро забывших уроки Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. Влияние православных ценностей на формирование национального характера нашло отражение в такой глубокой черте русской ментальности, как религиозность. В указанном примере сложные отношения религии и фольклора нашли свое гармоничное отражение.

«Семь раз отмерь, один раз отрежь. Мы восемь лет отмеряли» [8]. В приведенном примере прецедентное высказывание используется для демонстрации политиком наряду с терпением еще одной немаловажной черты русского характера — предусмотрительности. «Не рубить с плеча» характерно для русского коммуникативного поведения. Вторая часть приведенного высказывания, представленная трансформированным прецедентным феноменом, отражает и еще одну черту национального менталитета, которую можно представить следующими пословицами: *Русский мужик долго запрягает, да быстро едет, Всякому терпению приходит конец.*

Во все времена для национального фольклора были характерны сплоченность, спаянность, глубокая приверженность общим идеям, веками обусловленные общинным образом жизни и православием. Эти черты неразрывно связаны со значимыми идеями и ценностями, которые были присущи русской культуре и позиционировались через влияние православия. Православная вера и ее традиции имели сильное воздействие на формирование мировоззрения русского народа и, следовательно, фольклорного наследия.

Нам надо жить своим умом. Когда и если к ним придет «протрезвление», и нам будут что-то предлагать, мы десять раз подумаем, взвесим, отвечают ли все предложения нашим интересам и насколько европейские коллеги надежны [8]. В основе приведенной цитаты лежит пословица *Всяк своим умом живет*, отражающая оппозицию «свое-чужое», указывающую на пространство самоидентификации социума, что особенно актуально в ситуации контактов с другими культурами.

Им присуща противоположная традиция — извлечение прибыли из всего, что происходит. Для них характерна логика — дружба дружбой, а денежки (даже не врозь) — мне [8]. Симптоматичный пример негативного отношения к стяжательству, жадности, сребролюбию свидетельствует о щедром и широком характере русской души. Трансформация прецедентного высказывания вызвана усилить воздействие на реципиентов: «чужое» поведение не укладывается в адекватные представления русского народа.

Друг познается в беде, это известно. Но ряд государств решил своими вакцинами не делиться [8]. Отношение к дружбе в русской культуре всегда было однозначным: *Человек без друзей — дерево без корней*. Открытость, добросердечность, готовность помочь являются основополагающими чертами национального менталитета. Включение усеченного прецедентного высказывания детерминирует поведение «ряда стран» как неприемлемые для привычного сотрудничества, не прошедшие проверку «настоящей дружбы».

Таким образом, прецедентные феномены, источником которых является фольклор, использованные в речах и докладах государственным и политическим деятелем С. В. Лавровым, благодаря своей общеизвестности, лаконичности, легкости распознавания могут рассматриваться как модели восприятия конкретного явления сквозь призму национального миропонимания. Транслируемые политиком посредством отсылок к паремиологическому фонду русского языка культурно-ценностные доминанты социума, повышая степень информационной конгруэнтности, укрепляют таким образом этнокультурное сознание.

Результаты исследования

Прецедентные феномены как часть апперцепционной базы выступают некой необходимой составляющей современной политической коммуникации, единой основой для трансляции взглядов и убеждений участников подобного диалога. Прецедентность, допуская семантическую многомерность, одновременно обеспечивает конденсацию смысловых структур текста, что положительно сказывается на эффективности политической коммуникации. Коллективная природа, краткость, ритмическая организация, широкая узнаваемость способствуют привлечению малых жанров фольклора в качестве прецедентных единиц. Архетипическая мудрость и аксиологическая значимость, характерная для паремиологических единиц, делает их привлекательными для участников политического диалога. «Паремиологический фонд языка хранит в себе базовые ценности этнической культуры. Пословицы и поговорки содержат в себе народную мудрость и отражают ту или иную ценностную картину мира» [10: 125].

Только фольклор как выразитель духовной судьбы народа может способствовать постижению ключевых мировоззренческих взглядов определенного периода развития социума, а также его этических и моральных ценностей. Фольклорное наследие играет важную роль в российской духовной культуре, представляя собой мощную концептуальную базу. В рамках фольклора аккумулируются и увековечиваются этнокультурные обычаи и традиции, упрочивая духовные скрепы, что подтверждает выполнение фольклором этноинтегрирующей функции, одной из важнейших для дальнейшего развития и существования этноса.

В то время, когда открыто предпринимается попытка разрушить национально-культурный архетип русской нации, фольклор является важным гарантом культурного бытия национального этноса, языковой общности.

Заключение

Изучение фольклора в качестве источника прецедентности не имеет богатых традиций в отечественном языкознании, но неоспорим тот факт, что исследование культурных установок и ценностей национальной лингвокультурной общности не может считаться всесторонним и исчерпывающим без обращения к фольклорному наследию, отражающему интеллектуально-духовные гены русского народа и способствующему межпоколенной трансляции культурного кода.

Примечания:

1. *Азадовский М. К.* Белинский и русская народная поэзия // Статьи о литературе и фольклоре. Москва ; Ленинград, 1960. С. 260-305.
2. *Алефиренко Н. Ф.* «Язык» и «текст» культуры // *Litera*. 2015. № 4. С. 50-58. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18245 (дата обращения: 10.01.2024).
3. *Лесевич В. В.* Фольклор и его изучение // Памяти В. Г. Белинского. Литературный сборник, составленный из трудов русских литераторов. Москва, 1899. С. 343-347.
4. *Вышеславцев Б. П.* Русский национальный характер // Вопросы философии. 1995. № 6. С. 112-114.
5. *Панина Л. С.* Роль спецкурса «Основы русской паремиологии» в системе общей лингвистической подготовки студентов-филологов // Филология и журналистика в контексте культуры (Лиманчик-98) : материалы Всерос. науч. конф. Ростов н/Д, 1998. Вып. 1. С. 25-27.
6. *Эдилханова Х. Д.* Отражение национального менталитета в чеченских и русских паремиях // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. Майкоп, 2019. Вып. 1 (232). С. 124-128.
7. *Минибаева С. В., Минеева А. А.* Особенности речевого имиджа Сергея Викторовича Лаврова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов : Грамота, 2020. Т. 13, вып. 2. С. 121-125.
8. Выступления Министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/ (дата обращения: 10 января 2024 г.)
9. *Захаров П. Я.* Терпение как ментальное свойство русского народа: причина и следствие: дис. ... канд. филос. наук : 09.00.11. Горно-Алтайск, 2007. 164 с.
10. *Тхаркахова Н. Г.* Адыгейские пословицы и поговорки как отражение аксиологической картины мира адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. 2021. Вып. 4 (287). С. 58-63.

References:

1. *Azadovsky M.K.* Belinsky and Russian folk poetry // Articles on literature and folklore. Moscow; Leningrad, 1960. P. 260-305.
2. *Alefirenko N.F.* "Language" and "text" of culture // *Litera*. 2015. No. 4. P. 50 - 58. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=18245. (access date: 10.01.2024).
3. *Lesevich V.V.* Folklore and its study // In memory of V.G. Belinsky. A literary collection compiled from the works of Russian writers. Moscow, 1899. P. 343-347.
4. *Vysheslavtsev B.P.* Russian national character // Issues of Philosophy. 1995. No. 6. P. 112-114.
5. *Panina L.S.* The role of the special course of "Fundamentals of Russian Paremiology" in the system of general linguistic training of philology students // Philology and journalism in the context of culture (Limanchik-98): proceedings of the All-Russian scientific conf. Iss. 1. Rostov-on-Don, 1998. P. 25-27.
6. *Edilkhanova Kh.D.* Reflection of the national mentality in the Chechen and Russian paroemia / Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. Maykop, 2019. Iss. 1 (232). P. 124-128.
7. *Minibaeva S.V., Mineeva A.A.* Specificity of Sergey Viktorovich Lavrov's speech image // Philological Sciences. Issues of theory and practice. Tambov: Gramota, 2020. Vol. 13. Iss 2. P. 121-125.

8. Speeches by the Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation S.V. Lavrov. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/minister_speeches/ (access date January 10, 2024).

9. *Zakharov P.Ya.* Patience as a mental property of the Russian people: cause and effect: Diss. for the Cand. of Philosophy degree: 09.00.11. Gorno-Altaiisk, 2007. 164 pp.

10. *Tkharkakhova N.G.* Adyghe proverbs and sayings as a reflection of the Adyghe's axiological worldview // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2021. Iss. 4 (287). P. 58-63.

Статья поступила в редакцию 11.02.2024; одобрена после рецензирования 05.03.2024;
принята к публикации 22. 03.2024.

The paper was submitted 11.02.2023; approved after reviewing 05.03.2023;
accepted for publication 22.03.2024.

© П. А. Волкова, 2024